

Некоторые Цзиньивэй знали Мэн Ци, а некоторые нет, но услышав крики коллег, они тоже сразу запаниковали.

— Все успокойтесь! — гневно крикнул Гун Цзюнь. — Что за бестолковая суета?

Цзиньивэй: «...»

Разве это не заместитель командира Гун сказал им бежать, когда увидел Государственного наставника Мэн? Почему теперь он упрекает их за панику?

Гун Цзюнь тоже это понял, и, несмотря на многолетний опыт в политике, едва сдержался.

Он строго сказал:

— Расследуется нападение преступников на государственных чиновников под предводительством главы храма Сокрытого Ветра в провинции Юн, известного как Старый предок Цинью. Бывший Государственный наставник Мэн также вовлечен в это дело, он хочет арестовать Старого предка Цинью, поэтому мы временно сотрудничаем, и пока все спокойно.

А, значит, пока можно не убегать.

Цзиньивэй молчаливо проигнорировали слово «сотрудничество», считая его просто формальностью. Мэн Ци никогда бы с ними не сотрудничал, и если он не нападет на них внезапно, это уже хорошо.

Эх, заместитель командир тоже не легкой жизни, чтобы дать своим подчиненным шанс выжить, ему приходится улыбаться Государственному наставнику Мэн.

Гун Цзюнь: «...»

Заместитель командира Гун по взглядам подчиненных понял, что они, кажется, что-то не так поняли.

Его ум был острым, и он быстро догадался, а затем замолчал, потому что это не было полностью ошибкой, они действительно оказались здесь из-за опасности, надеясь на помощь Государственного наставника Мэн. Честно говоря, Гун Цзюнь все же надеялся, что Мэн Ци и Старый предок Цинью нанесут друг другу урон, и оба исчезнут, чтобы он мог спокойно уйти в отпуск и отдохнуть дома.

Но все было не так просто.

Гун Цзюнь с подозрением смотрел на Мэн Ци, чувствуя, что тот как-то изменился.

Но что именно изменилось, он не мог сказать, просто теперь он почему-то чувствовал себя ниже, рот открылся, но он не смог произнести ни слова.

Гун Цзюнь хотел попробовать начать с Мо Ли, но тот закрыл глаза, как будто медитировал, и он не мог его беспокоить, даже если бы позвал, Мо Ли бы не услышал.

Мэн Ци спешил сюда, чтобы узнать, что произошло. Он не хотел оставлять Мо Ли в пещере, не был уверен в его безопасности, поэтому просто взял его на спину и использовал цигун, чтобы добраться сюда.

Храм Полумесяца и храм Шести Гармоний находились в одной долине, и когда Мэн Ци прибыл, он все еще чувствовал запах пороха.

— Ваши люди уже там? — Мэн Ци пристально смотрел в направлении взрыва.

— Уже пошли.

Гун Цзюнь говорил, одновременно разбирая камни.

Мэн Ци оглядел руины, его голос слегка смягчился, и он указал на одно место:

— Здесь еще есть люди, сначала разберите здесь, другие места... не нужно.

Все замерли, а затем поняли.

Они бросились к указанному месту, разбирая обломки, их сердца тяжело сжимались.

Вскоре они увидели руку, и когда откопали человека, это оказался Цзиньвэй, который еще дышал. Затем они нашли еще несколько человек, некоторые уже умерли, другие были тяжело ранены.

Последними спасли молодого монаха и настоятеля.

Молодой монах был без сознания, а состояние настоятеля было хуже, его живот был пронзен сломанной балкой, кровь лилась ручьем.

Они снова попытались спасти людей в соседних обломках, но больше не нашли никого живого, только тела.

Глядя на яркие одежды, покрытые толстым слоем пыли, пропитанные кровью и превратившиеся в неопознанные лохмотья, выжившие Цзиньвэй сжимали кулаки.

— Заместитель командира! Кто этот Старый предок Цинъю? Как он смог собрать столько пороха?

Гун Цзюнь сжал губы, не отвечая.

Это именно то, что его беспокоило, огромное количество пороха было спрятано недалеко от храма Шести Гармоний на пике Драконьего Когтя, и ни одно сообщение об этом не поступило. Это было из-за некомпетентности Цзиньивэй или из-за тщательно продуманного плана с другой стороны?

Тем временем Мэн Ци осторожно держал на спине Мо Ли, покинул руины храма Шести Гармоний и с большой скоростью нашел место взрыва.

Это был лес рядом с пагодой.

Теперь лес был полностью разрушен, грязь и обломки разлетелись далеко, оставив после себя глубокую и широкую яму.

Почва продолжала осыпаться, в яме лежали поваленные деревья.

Храм Шести Гармоний, за исключением главного зала и пагоды, не имел глубокого фундамента, поэтому здания просто рухнули. Сейчас от главного зала осталась лишь половина, а пагода наклонилась.

— Плохо, уходите!

Мэн Ци взмахнул рукавом, внутренняя сила отбросила двух Цзиньивэй, которые подошли к месту взрыва.

Одновременно он с Мо Ли на спине быстро отступил на несколько десятков шагов, как вдруг раздался громкий грохот, земля провалилась, и вся пагода исчезла в образовавшейся пещере.

Если бы они остались на месте, они бы тоже упали туда.

Два Цзиньивэй, покрытые холодным потом, встали, чтобы поблагодарить, но вдруг увидели лицо Мэн Ци.

Они тут же развернулись и побежали, даже быстрее, чем их отбросили, явно ученики заместителя командира Гуна, перенявшие его манеру.

Из пещеры поднялся густой маслянистый запах.

Также чувствовались ароматы сосновой смолы, белого воска, все смешалось воедино.

Под дождем вода залила пещеру, и запахи вырвались наружу, образовав странный розовый туман.

Гун Цзюнь инстинктивно прикрыл рот и нос, испуганно спросив:

— Что это?

Это был воздух, вырвавшийся из запечатанной гробницы.

Чтобы предотвратить ограбление, слой земли был очень толстым, и это была не обычная почва, а специальный древний состав, смешанный с клейким рисом и десятком других ингредиентов, который после высыхания становился чрезвычайно прочным.

Не только насекомые не могли проникнуть внутрь, но даже воздух не проходил.

Император Ли из династии Чэнь, желая подражать императору Цинь, зажег в гробнице вечный огонь, используя масло, добытое из легендарных морских обитателей, но не знал, что в закрытом пространстве огонь сам погаснет, и ни масло, ни священные составы не помогут.

Масло, ртуть, используемая для консервации, и другие ароматические вещества смешались за долгие годы в непонятный аромат, и когда слой земли был разрушен, он весь вырвался наружу.

— Уходим!

Мэн Ци мрачно сказал.

Ртуть из гробницы императора Ли три года назад, когда Старый предок Цинью отправил людей копать храм Шести Гармоний, уже вытекла, и в гробнице ее осталось очень мало.

Тем не менее, воздух из гробницы нельзя было вдыхать.

Даже грабители гробниц знали, что нельзя сразу заходить в гробницу, обычно они брали с собой птицу или собаку, чтобы проверить, безопасно ли. Только если птица или собака оставались живы, они решались войти.

— Ветер повернул на север... нет, теперь на восток! — Гун Цзюнь уже собирался увести своих людей подальше, как вдруг увидел группу людей, идущих по горной тропе.

— Вот оно!

— Земля дрожала, это точно кто-то использовал порох из Зала Удара Грома, чтобы взорвать гробницу! Быстрее, нельзя позволить им опередить нас, сокровища императорской гробницы прямо перед нами!

Эти люди из мира боевых искусств были рассеяны по горе Заоблачной в поисках гробницы императора Ли, многие из них жили на пике Драконьего Когтя, так как это был главный путь в горы, и они все ждали, когда придут представители крупных школ, чтобы последовать за ними.

Но люди так и не пришли, а в горах начались движения.

— Чертовщина! — Гун Цзюнь топнул ногой.

Он знал, что эти люди были ближе всего к храму Шести Гармоний, услышав шум, они поспешили сюда, а теперь другие, увидев странный розовый туман, тоже идут.

— Заместитель командира, остановить их? — Цзиньивэй окружили его.

Гун Цзюнь покачал головой, он не знал, сколько еще людей из мира боевых искусств появится здесь.

— Там большая пещера!

— Это гробница императора Ли, точно гробница!

Мэн Ци сжал губы, в глазах появился убийственный блеск.

В этот момент Мо Ли на его спине вдруг пошевелился и очнулся.

Мо Ли открыл глаза, почувствовав, что циркуляция внутренней силы все еще затруднена.

Но он уже мог немного двигаться.

— Брат Мэн, успокойся.

Мо Ли в спешке протянул руку и положил ее на плечо Мэн Ци, случайно коснувшись шеи.

Мэн Ци слегка вздрогнул, с сожалением сказав:

— Врач, я уже восстановил память, не буду сходить с ума.

Мэн Ци не поверил его словам.

— Ты не можешь сам судить, вылечился ты или нет.

Мо Ли посмотрел на странный розовый туман вдалеке, его зрачки сузились, и он тихо спросил:

— Что это такое?

— Это что-то вроде ядовитого газа из гробницы.

Гнев Мэн Ци был вызван не только обвалом земли и наплывом людей из мира боевых искусств, но и этим туманом, вырвавшимся из гробницы. Сильный ветер и дождь быстро распространили ядовитый туман, который проник в почву.

Туман распространился дальше, пересек зону обвала и коснулся ближайших растений.

<http://bllate.org/book/15299/1351941>